

A potentia ad actum. От возможного — к действительному

ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ

1 / 2019

16+

Последний
рассказ Аэлиты

с. 60

К 95-летию
выхода в свет
романа
А. Толстого

ПОСЛЕДНИЙ РАССКАЗ АЭЛИТЫ

Геннадий ТИЩЕНКО

Миновали каналы, по которым плыли нагруженные разнообразными товарами шаланды и баржи, крылатая лодка пролетела над скалами, за которыми раскинулась роща лазоревых голубых деревьев. С завидным постоянством в этой роще, как и десятки лет назад, били фонтаны, насыщая водяной пылью сухой марсианский воздух. Полуразрушенные временем колонны, чудом сохранившиеся от древних сооружений, и старинные известковые статуи разнообразили ландшафт, окружающий дом правителя Марса Тускуба.

Длинношёрстные животные хаши с плоскими мордами и медвежьими лапами разбежались, когда лодка села на площадке, от которой, подобно лучам звезды, разбегались во все стороны прямые тропинки. Они вели к лестнице, спускавшейся к круглому синему озеру, к двум циклопическим статуям магацитлов и к другим достопримечательностям лазоревой рощи, в которой всегда так любила гулять Аэлита.

Из лодки, ведомой краснокожим Аолом, выскочил худой и высокий по меркам Тумы марсианин. Голубая кожа, властные манеры и повелительный тон речи, которым он отдавал указания челяди, окружившей его,

говорили о высоком положении прибывшего шохо. Это был Гхор – начальник Службы охраны Тускуба, он же старший секретный агент.

Стремительно пройдя в центр дома, Гхор остановился. У входа в опочивальню Тускуба стояла странная пара. Могучий гигант со светлыми волосами, голубой кожей и серьёзными синими глазами о чём-то тихо говорил с невысокой пухленькой рыжеволосой женщиной. Это была Иха. После смерти своего дяди она управляла домом Тускуба. Иха мало изменилась со времён посещения Марса пришельцами с Земли. Лишь ещё больше расплелась, почти догоняя по своему объёму любимого почившего дядюшку. Тёмно-синяя кожа Ихи свидетельствовала о её принадлежности к низшим слоям среднего класса. А вот сын Аэлиты Мстислав был, как и его отец, высок и могуч. Не то что маленькие сухонькие аборигены Тумы.

Гхор решительно шагнул к двери, но гигант перекрыл вход.

– В столице зреет анархический бунт! – отрывисто сообщил Гхор. – Необходимо принять самые срочные меры! Враги твоего деда хотят воспользоваться его болезнью, чтобы совершить переворот!

– Знаю, – сухо ответил гигант. – Моя мать уже в Соацере...

* * *

Тускуб умирал. Его худое, изборождённое глубокими морщинами лицо выражало крайнюю степень страдания. Не так он представлял свою смерть. Не было в ней ни торжественности, ни удовлетворённости от достойного завершения начатых дел. Была лишь нестерпимая, затмевающая разум боль. Однако больше всего владыку Тумы угнетало то, что он так и не успел закончить начатые преобразования. Кто их продолжит? Нет в Высшем совете достойных преемников. Перегрызутся они все после его смерти в борьбе за власть. Оставалась Аэлита, умная, образованная и хорошо подготовленная к управлению планетой. Но ведь она так и не простила отца за убийство её возлюбленного Сына Неба.

Тускуб окинул интерьер своей спальни прощальным взглядом. Взгляд его остановился на одной из стен, превращённой в некое подобие иконостаса. На этой стене были вывешены изображения светловолосого младенца, затем этот же ребёнок представал уже мальчиком, разного возраста. А на

самых крупных изображениях в выросшем мальчишке можно было узнать светловолосого гиганта, стоявшего сейчас снаружи, возле двери, ведущей в опочивальню правителя.

Тускуб закрыл глаза, и перед его внутренним взором пронеслись страшные мгновения двадцатилетней давности. Тускуб словно воочию вновь и вновь видел агонию его дочери Аэлиты, которая не в силах была родить гигантского по марсианским меркам ребёнка. Сына инженера с Земли Мстислава Сергеевича Лося.

Тускуб тогда собрал лучших врачей Тумы, чтобы они спасли его дочь. О внуке он тогда даже не думал, не знал, что через некоторое время этот младенец заслонит от него, жёсткого и властного диктатора Тумы, весь мир. Раньше Тускуб и представить не мог, что рождение внука так изменит его! Любовь к сыну Аэлиты чудесным образом преобразила диктатора. Он мог часами рассказывать внуку об эпизодах из истории Тумы и Талцетла. И ещё Тускуб описывал внуку грядущие преобразования на Марсе. Он рассказывал о гигантских межпланетных ракетах, которые когда-нибудь доставят с Земли тысячи, а может быть, и миллионы переселенцев. Именно эти земляне и вдохнут энергию в чахлую, умирающую цивилизацию Тумы.

Тускуб даже выучил вместе с внуком русский язык, на котором говорил отец его внука. Сын Неба. Пришелец с Земли. «Надо хорошо знать русский язык, для того чтобы мы с тобой лучше понимали землян, – не раз говорил Тускуб внуку. – Лишь полёты к другим планетам и звёздам обессмертят нашу цивилизацию. Даже если потухнет наша звезда по имени Солнце. Так называют земляне наше общее дневное светило».

Тускуб дёрнул шнур, висящий над его ложем, и в опочивальню вбежала верная Иха.

– Позови Аэлиту, – прошептал Тускуб.

– Она в Соацере, – испуганно пролепетала Ихощка. – Там начались волнения аолов и других шохо...

– А внук? – с трудом проговорил Тускуб.

– Мстислав! – Иха на мгновение взглянула в дверь, и в комнату тут же шагнул потомок Сына Неба. Как же

он был похож на отца, именем которого Аэлита назвала сына!

– Мстислав, – с трудом проговорил Тускуб, – ты знаешь, как я люблю тебя. Ты единственный мой потомок по мужской линии. Теперь тебе предстоит править Тумой. На первых порах тебе будет помогать мать, но я знаю, как быстро ты обучаешься. Ты сможешь воплотить то, что я не успел. В своей жизни я совершил немало ошибок, но поверь, бремя власти очень тяжело. Именно ответственность за судьбу планеты сделала меня жёстким и даже жестоким. Ведь твой отец, точнее, его друг Гусев, затеяв восстание в Соацере, нарушил хрупкое равновесие сил на Туме... – Тускуб замолчал. Жизнь окончательно покидала его телесную оболочку.

– Я всё знаю, дед, – прошептал Мстислав и поцеловал ссохшуюся руку Тускуба. – Мама рассказывала...

– Хочу открыть тебе тайну... – прошептал правитель Тумы. – В том же году, когда ты родился, у Ихти тоже родился ребёнок... Дочь. От этого... Гусева... Твой отец был умным и рассудительным... Ты весь в него. А вот Гусев – прирождённый бунтарь. Из тех, кто сначала делает, а потом думает. Я боялся, что его дочь будет такой же и затеет на Туме бунт. Поэтому я и приказал сказать Ихте, что её ребёнок родился мёртвым. В действительности её дочь жива. Я отправил её к надёжным людям в Лизиазире...

Глухой стук падения прервал Тускуба. Это за дверью упала в обморок Иха.

Пока Мстислав приводил её в чувство, Тускуб скончался.

* * *

После похорон владыки Марса Аэлита, Мстислав и Иха отправились в Лизиазире. Сопровождали их секретные агенты из личной охраны Тускуба.

На Ихту было больно смотреть. От её смешливости не осталось и следа. Впрочем, и Аэлита изменилась. За годы, прошедшие со времён посещения Тумы Сынами Неба, она из хрупкой девушки превратилась в зрелую красивую женщину. Постоянная учёба и заботы о сыне постепенно заглушили любовную тоску по пришельцу с Земли. Тем более что сын с каждым годом всё больше походил на отца.

После смерти Тускуба Аэлита ощутила огромный груз ответственности, лёгший на её плечи. Мстислав ещё не понимал всех тонкостей во взаимоотношениях могущественных членов Высшего совета и нуждался в её постоянной опеке.

* * *

Корабль летел над пустынными скалами. Извилистый горный хребет тянулся с северо-запада на юго-восток. Как и двадцать лет назад, когда здесь пролетали Лось и Гусев, внизу, на скалах, видны были разрушенные остовы воздушных кораблей. Но теперь сквозь них пробивалась чахлая растительность.

– Её зовут Маих, – угодливо кланяясь, рассказывал Гхор, начальник Службы охраны Тускуба. – Наш повелитель боялся зря. По характеру Маих похожа на мать. В ней нет ничего от этого бунтаря с Талцетла. Хотя изредка и она показывает зубки, но кто на её месте не взвыл бы в такой изоляции?!

– Неужели она ни разу не покидала Лизиазире?! – возмутился Мстислав.

– Когда стало понятно, что Маих небезопасна, ей позволили посещать водохранилища Азоры и Соацере, – торопливо пояснил Гхор. – Она не может жить без водных просторов, которых так много на Талцетле. А в Соацере Маих посещала музеи. Она с детства интересуется историей.

– Она знает, кто её отец? – спросила Аэлита.

– Скорее всего, догадывается благодаря АШХЕ, второму зрению, развитому у магацитлов. К тому же, слишком уж она внешне отличается от нас.

* * *

Корабль опустился на площадке перед особняком, окружённым садом и высокой каменной стеной. Особняк располагался на вершине отвесной скалы. Лишь воздушным кораблям были доступны такие вершины. Внешне Маих больше походила на отца, лихого кавалериста Алексея Гусева, чем на мать. Ростом она была чуть ниже Мстислава, но выше самых высоких аолов.

Некоторое время дочь Алексея Гусева не могла понять, отчего, глядя на неё, так рыдает эта невысокая полная женщина с синей кожей и рыжими, как

у неё самой, волосами. Она никак не могла осознать, что это её мать. Маих больше заинтересовалась Мстиславом. Она впервые видела человека, ростом, цветом кожи и осанкой похожего на неё. И не было ничего необычного в том, что она мгновенно влюбилась в потомка Сына Неба. И не было ничего странного и в том, что Мстислав ответил ей взаимностью.

* * *

Маша, так после свадьбы стали звать жену Мстислава, менялась не по дням, а по часам. Аэлита всегда подозревала, что дочь лихого рубаки Гусева раньше жила, затаившись, что вольнолюбивые гены лихого кавалериста с Земли всё-таки доминировали над генами Ихощки. Впрочем, Иха, став тещей правителя Марса, тоже изменилась. Аэлита поняла, что прежняя покорность Ихии была напускной. Эта маскировка позволяла ей легче сносить тяготы жизни в имени Тускуба. Теперь она брала реванш за годы унижений. Ведь Иха была не просто шохой. В её жилах текла благородная кровь могучего Голубого Племена Гор, матери которого тысячи лет назад стали первыми жёнами магацитлов.

Однако Ихе хотелось реванша не только для себя, но и для всех угнетённых Тумы, среди которых были не только краснокожие аолы, но и потомки магацитлов с голубой кожей. Как и большинству малообразованных представителей среднего класса, ей казалось, что достаточно заменить членов Высшего совета представителями из народа, и наступит Золотой век.

Имея определённое влияние на дочь, Иха постепенно внушила своей рыжеволосой дочери мысли о проведении реформ сверху, пока вновь не созрел бунт снизу. И Маша начала осторожно склоняться к этой мысли Мстислава. Ведь обитатели Тумы после смерти Тускуба жаждали перемен. Тем более что Тумой теперь правили потомки Сынов Неба.

Аэлиту, ставшую регентшей при Мстиславе, первое время никто в расчёт не брал. А ведь именно ей пока удавалось тонко сбалансированной политикой сохранять мир на Туме. Лишь самые дальновидные члены Высшего

совета, рвущиеся к власти, понимали, кто реально правит Марсом.

* * *

В день, когда отмечалась годовщина со дня смерти Тускуба, Иха по старинке сама руководила приготовлениями к поминальному торжеству. Были зажарены самые крупные и жирные хаши, из погребов достали лучшие вина. И в час смерти Тускуба Аэлита произнесла тост в его память. Она говорила о разительных переменах, которые произошли в нём после рождения внука, о животворящей силе любви и о грандиозных планах отца по переустройству всего марсианского общества.

Однако едва Аэлита отпила из бокала несколько глотков, ей стало плохо. Голубоватая кожа прекрасной марсианки посинела, и слуги вынуждены были отнести бесчувственное тело в её опочивальню.

Лучший лекарь Тумы, постоянно дежуривший в имени Тускуба, констатировал, что вино было отравлено. Мстислав и Маша не пострадали лишь потому, что для потомков Сынов Неба марсианские яды были слабаваты.

А вот Иха, выпившая свой бокал до дна, умерла прямо за столом. Вслед за ней померли ещё несколько ближайших помощников Аэлиты. Яд не подействовал лишь на Гхора, старшего агента Тускуба, из чего Мстислав сделал вывод, что именно он и является отравителем. Новый правитель Марса приказал арестовать его, но Гхор непостижимым образом исчез.

* * *

– Ей осталось не больше часа, – сообщил лекарь, после того как произвёл промывание желудка. – Я заставил повелительницу выпить кое-какие свои снадобья, но даже если она выживет, у неё отнимется речь. То есть она не сможет говорить. Вообще. Таким вот специфическим свойством обладает этот яд. Когда я сообщил госпоже об этом, она повелела, чтобы к ней пришли сын с женой.

– Мне нужно было предусмотреть это, – тихим голосом сказала Аэлита, когда Мстислав и Маша остались с ней наедине. – Я имею в виду возможность отравления... Просто я не могла предположить, что Гхор, отвеча-

ющий за нашу безопасность, способен на такое. Поэтому, если меня не станет, позаботься, прежде всего, о безопасности. Причём не только о своей безопасности, но и о безопасности своих самых близких людей. Я имею в виду Машу и ваших будущих детей...

– Я сделаю всё, как ты скажешь, – прошептал Мстислав, по щекам которого катились слёзы.

– И пообещай мне, что сделаешь всё возможное для того, чтобы наши звёздные корабли смогли достичь Земли. – Аэлита ласково вытерла слёзы со щеки сына. – Не плачь! АШХЕ подсказывает мне, что я выживу. Просто не смогу говорить. И ещё АШХЕ говорит мне, что твой отец жив. У них там, на Земле, сейчас непростые времена, но он жив. И ты обязательно увидишь его. Я, увы, не смогу и дня там прожить из-за ужасного тяготения, царящего на Земле. А вот вы, дети мои, сможете. Ведь ваши отцы с этой прекрасной планеты приспособлены к её тяготению... – Аэлита перевела дыхание и продолжила:

– Я очень много хочу сказать напоследок... Но попытаюсь рассказать хотя бы о самом главном... Из-за тяготения, почти в три раза превосходящего наше, марсианское, все процессы на Земле происходят значительно быстрее. У землян более быстрая реакция, они вообще всё делают быстрее нас. Даже думают быстрее. Поэтому они и обогнали нас в развитии. Тысячи лет назад, когда магацитлы прилетели на Туму, они породили нас, шоху с голубой кожей. Наши предки были намного энергичнее коренных жителей Марса краснокожих аолов. И думали они почти так же быстро, как магацитлы. Потому-то потомки Голубого Племена Гор и стали элитой марсианского общества. Они старались не смешиваться с медлительными и туго соображающими аолами... Но кровь краснокожих аборигенов Марса тысячелетиями примешивалась к нашей крови. И это постепенно начало приводить к деградации голубых шоху. Потому-то твой дед и не надеялся на возрождение марсианской цивилизации.

Лишь прибытие пришельцев с Земли, а точнее, твоё рождение, Мстислав, заставило его поверить, что будущее у Марса всё-таки есть. Ты рос таким

богатырём, так быстро и здорово сообразал, что появилась надежда на то, что новые смешанные поколения потомков шохо и землян предотвратят закат Марса. Что они вдохнут новую энергию в увядающие марсианские племена.

Твой дед очень жалел, что так жестоко обошёлся с твоим отцом, Сыном Неба. Все последние годы он посвятил созданию межпланетных кораблей. Они почти готовы к перелёту на Землю... – Аэлита не заметила, что всё чаще начала называть Туму – Марсом, а Талцетл – Землёй. Ей были очень близки эти русские слова, столь часто произносимые её земным возлюбленным.

– Но почему я ничего не знал о строительстве наших межпланетных кораблей?! – удивился Мстислав.

– Твой дед строил эти корабли в обстановке абсолютной секретности. Ведь у него появилось множество врагов в Высшем совете инженеров. Они по инерции настаивали на том, что надо дать марсианскому миру умереть спокойно и торжественно... – чувствовалось, что с каждой минутой Аэлита становится всё труднее говорить, поэтому она ускорила темп своей речи: – Да, твоё рождение, Мстислав, совершенно изменило деда. У него появился стимул для борьбы за процветание Марса, ведь в будущем, которое он начал строить, предстояло жить не только мне и тебе, но и новым поколениям шохо. Твоим потомкам, Мстислав! А позднее и потомкам других марсиан и землян. Именно любовь к тебе, его внуку, полностью преобразила жестокого правителя Марса.

Запомните, Мстислав и Маша: у землян есть два качества, которых очень не хватает марсианам. Первое качество – это потрясающая любознательность. А ведь только стремление к познанию окружающего мира гарантирует любой цивилизации всё меньшую зависимость от стихийных, разрушительных сил Вселенной. Земляне на протяжении всей своей истории стремились расширить свои познания! Узнать, а что же там, за горизонтом видимого, уже изученного мира... – голос Аэлиты на мгновение прервался, но, пересилив слабость, она заговорила ещё быстрее и энергичнее.

– А второе, ещё более важное качество землян – это способность любить! Лю-

бить страстно, беззаветно, полностью забывая о себе ради любимого, ради детей, родителей, друзей! Именно эта способность ЛЮБИТЬ больше всего противостоит хаосу, царящему во Вселенной! Любящий землянин забывает о собственном эго, становится альтруистом, забывающим о холодном прагматизме! Вот чего не хватает марсианам! Вот почему марсианская цивилизация так быстро катится к закату! Вот почему я завещаю вам, прежде всего: любите и будьте любимы! У любящего человека словно вырастают крылья, и нет во Вселенной энергии, более могучей, чем энергия ЛЮБВИ!.. Это были последние слова Аэлиты. Она ещё пыталась что-то сказать, но из её горла вырывались лишь тихие

хрипы. Словно все свои силы она вложила в эти свои последние слова о ЛЮБВИ...

Мстислав и Маша, потрясённые до глубины души, молчали, взявшись за руки. Они уже собирались идти за лекарем, но Аэлита неожиданно открыла глаза и жестами показала, чтобы влюблённые дали ей бумагу и карандаш.

К счастью и то и другое лежало на тумбочке, стоящей рядом.

– Всё будет хорошо! – написала Аэлита на русском языке, которому обучил её возлюбленный с Земли и которому она научила сына. – Любите и будьте любимы! Лишь тогда вы создадите мир справедливости, братства и любви!..

ОТ АЭЛИТЫ ДО СОЛЯРИСА

Русское космическое общество (РКО), Арт-объединение «Созвездие видений» Творческого союза профессиональных художников (ТСПХ) и Тушинское товарищество художников организовали персональную выставку «ОТ АЭЛИТЫ ДО СОЛЯРИСА» известного российского художника, кинорежиссёра, писателя и общественного деятеля **Геннадия Ивановича Тищенко**. Эта выставка открылась 14 октября 2018 г. в Культурном центре «Алые паруса».

Первые публикации романов Алексея Толстого и Станислава Лема разделяют почти полвека. Но какие это были полвека! За это время многие мечты фантастов и учёных стали реальностью: в 1957 году запуском первого спутника открылась космическая эра, а в 1961 году, то есть в год первой публикации романа «Солярис», полетел Гагарин. А между публикациями «Аэлиты» и «Соляриса» появились произведения Александра Беляева, Ивана Ефремова, Рэя Брэдбери и других замечательных писателей Золотого века научной фантастики. Многие работы Геннадия Тищенко навеяны произведениями этих классиков, однако немало живописных полотен, представленных на выставке, – свободные фантазии на тему будущего человечества. Они пронизаны романтикой космических полётов и верой в светлое будущее планеты Земля и всей Вселенной. Посетители выставки познакомились также с картинами по фантастическим произведениям Циолковского, полностью опубликованными лишь при советской власти, а также иллюстрациями литературных произведений самого Геннадия Ивановича, которые являются своего рода эскизами к фантастическим мультфильмам, снятым им по его ранее опубликованным рассказам. Несколько отличается от большинства работ картина «Солярис Тарковского», отсылающая зрителей к культовой кинокартине великого режиссера. И всё же большая часть картин Геннадия Тищенко ближе к точке зрения на космическое будущее человечества не Тарковского, а Лема, писавшего в предисловии к роману «Солярис»: «СРЕДИ ЗВЁЗД НАС ЖДЁТ НЕИЗВЕСТНОЕ...»

С путеводителем по выставке Геннадия Ивановича Тищенко вы можете ознакомиться в Интернете по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=GbRu7BRuEzY>